13. Малышкин, А. В. Понятие юрисдикции / А. В. Малышкин, А. Н. Миронов // Административное право и процесс. – 2017. – № 8. – С. 29–33.

14. Новый краткий словарь иностранных слов / отв. ред. Н. М. Семенова. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2005. – 795 [5] с.

15. Бахрах, Д. Н. Нужна специализация судей, а не судов / Д. Н. Бахрах // Рос. юстиция. – 2003. – № 2. – С. 10–11.

16. Головкин, В. В. О понятии и содержании административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел (полиции) / В. В. Головкин // Административное право и процесс. – 2015. – № 12. – С. 4–13.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ПРАКТИКИ

Василевич Сергей Григорьевич

*доцент кафедры конституционного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
sergey.workmail.135@gmail.com*

Современное государство и весь спектр складывающихся в нем общественных отношений сложно представить без применения информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Постоянно происходит процесс все более широкого и углубленного использования ИКТ.

В Республике Беларусь допускается дистанционное рассмотрение ряда категорий дел. Все судебные акты помещаются в единую базу данных судебных решений. В рамках локальной сети судебной системы есть возможность обмениваться информацией. В настоящее время допускается подача искового заявления в суды общей юрисдикции по электронной почте. Проводятся дистанционно совещания с нижестоящими судами. По видеоконференцсвязи ведутся заседания Президиума Верховного Суда Республики Беларусь. Таким образом, ИКТ существенно облегчают работу судов, обеспечивают оперативный обмен информацией, быстрый поиск при необходимости ранее вынесенных судебных решений.

Перспективным направлением является разработка методики рассмотрения дел с использованием искусственного интеллекта. Безусловно, развивая ИКТ необходимо учитывать все возможные риски, обеспечивать информационную безопасность [1, с. 16].

Информационно-коммуникационные технологии могут оказать неоценимую помощь в рассмотрении обращений граждан. Порядок подачи и рассмотрения электронных обращений уже определен и показывает свою эффективность. Вместе с тем, можно было на сайтах министерств, иных

органов публичной власти, включая суды, размещать банк данных типичных вопросов и возможных вариантов ответов на них. Это позволило бы гражданам более предметно знакомиться с возможным правовым решением по своим вопросам, что может уменьшить число обращений граждан в органы государственной власти, способствовать экономии времени должностных лиц.

Споры часто ведутся относительно того, создает ли суд новые нормы или он выступает в качестве правоприменительного органа, действующего в строгом соответствии с положениями закона. Полагаем, что однозначного ответа в данном случае быть не может. Суду необходимо понимать возможные пределы своего решения. Согласимся с позицией, где допустимо только то судебное правотворчество, которое осуществляется на основе закона и не противоречит ему [2, с. 56]. То есть в данном случае происходит судебное восприятие нормы закона.

Однако, когда есть пробел или противоречие между актами законодательства, то, конечно, суд «творит» право, создавая новую норму. Ведь еще в Гражданском кодексе Наполеона 1804 г. было указано, что суд не вправе отказаться в правосудии по причине «темноты» закона. Известны такие принципы как принцип аналогии закона и аналогии права. Реализуя их, суд придает общественным отношениям, которые были предметом спора, правовую форму. Поэтому консолидируемся с высказанной в научной литературе позицией, согласно которой суды, осуществляя правосудие, формулируют новые правила общественных отношений. Это следует признать представителям науки и законодателю. Даже обосновывается необходимость ссылаться на новые подходы, сформулированные судами в иных юридических актах [3, с. 15].

В литературе часто применительно к деятельности Конституционного Суда используют выражение, что он выступает в роли негативного законодателя, который исключает из правовой системы неконституционные нормы. Это сближает его с деятельностью законодателя, который отменяет нормативный правовой акт или признает его утратившим силу.

В век интенсивного развития ИКТ появляются возможности для быстрого получения Верховным Судом сведений о состоявшемся судебном постановлении, вынесенном нижестоящим судом. Если на него не приносится протест, то такой единичный судебный акт порождает прецедент, которому необходимо следовать. Безусловно, речь не идет о полном совпадении нового постановления с ранее вынесенным, но в концептуальном плане оно должно быть.

Различая казуальное и нормативное толкование закона, важна роль правовых позиций, изложенных в актах судебного конституционного контроля, которые можно рассматривать как источники права. Однако в качестве формального источника, обязательного для исполнения, выступают только те правовые позиции, которые изложены в резолютивной части решения.

Список цитированных источников

1. Лопатин, В. Н. Информационная безопасность в электронном государстве / В. Н. Лопатин // Информационное право. – 2018. – № 2. – С. 14–19.
2. Желдыбина, Т. А. Судебный прецедент: современный взгляд / Т. А. Желдыбина // Теория права. – 2015. – № 3. – С. 53–56.
3. Коростелкина, О. Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О. Н. Коростелкина. – М.: Рос. прав. акад. Мин-ва юстиции РФ, 2005. – 20 с.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ**

Власов Василий Иванович

*профессор кафедры теории и истории права и государства Ростовского
филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
доктор философских наук, профессор
vlasovvi@mail.ru*

Первые диктаторские режимы зародились в Новое время (период с конца XV в. до начала XX в.) и связаны с именами Кромвеля, Бонапарта и Бисмарка. Сущность бонапартистских диктатур состоит в опоре на армию и полицейские структуры. Благодаря этому создается жесткая бюрократическая вертикаль исполнительной власти, пронизывающая общество и государство сверху донизу, что неизбежно приводит к ограничению прав и свобод личности, подавлению оппозиции и построению полицейского государства.

Однако в это же время осуществляется укрепление и развитие экономической системы государства. Если при Кромвеле, объединившем в XVII в. Англию, Уэльс, Шотландию и Ирландию, наблюдалась только стабилизация экономического развития, то во Франции и Германии в XIX в. бонапартизм шагнул намного дальше. Во-первых, в этих странах была осуществлена кодификация всего частного права посредством принятия в 1804 г. Гражданского кодекса, а в 1807 г. – Торгового кодекса Наполеона, а также Германского гражданского уложения в 1896 г. Во-вторых, была осуществлена централизация всей государственной власти. В частности, во Франции был создан институт префектуры, действующий по настоящее время. А Германия стала единым централизованным федеративным государством (Кайзеровская Германия). В-третьих, эти государства создали собственные колониальные империи.

В начале XX в. попытка применить бонапартистские практики была предпринята Столыпиным в России. Ее провал стал одной из причин сползания страны в пучину социальной катастрофы 1917–1922 гг.